

Глава 4: Разбитые представления (2)

Не говоря больше ни слова, Гарри и Гермиона медленно встали и вышли из кабинета профессора МакГонагалл на улицу, чтобы все обдумать. Усевшись на большой камень у озера, Гарри повернулся к Гермионе и задал единственный вопрос, который беспокоил и ее. "Почему?"

Гермиона была в такой же растерянности, как и Гарри, и ответила: "Я не знаю. Я всегда думала, что Дамблдор преследует твои интересы. Теперь я думаю, что это совсем не так. Как будто он проверяет тебя по какой-то причине, которая известна только ему". Смятение Гермионы было заметно в ее голосе.

"И что, по-твоему, мы должны с этим делать? Половину времени я хочу напасть на Малфоя за то, что он сделал эти дурацкие значки, а другую половину - проклясть Дамблдора за то, что он позволил этому продолжаться. Я думаю, что он позволил Муди наложить на всех Империиус проклятие, чтобы посмотреть, смогу ли я его сбросить. А то, что меня поместили к Дурслям, тоже было своего рода испытанием? А как насчет всего остального, с чем мы столкнулись в Хогвартсе за последние три года?" Гарри так разволновался во время своей тирады, что начал вышагивать по берегу, как животное, запертое в клетке.

Гермиона встала и шагнула к Гарри, чтобы остановить его шаги и ответить ему. "Ну, раз профессор МакГонагалл ничего не может сделать со значками, возможно, это должны сделать мы. Мы можем попросить Ньюлза и Лунатика предложить несколько идей. Я не знаю насчет Дурслей, Гарри, но у моих родителей должны быть новости на этот счет через несколько дней, согласно их последнему письму. Я не знаю, что думать о том, что Дамблдор делает все это, чтобы проверить тебя, но в этом есть смысл. Вопрос в том, почему он проверяет тебя? Как ты думаешь, это связано с Волан-де-мортом?".

Гарри вздохнул, чувствуя, как напряжение покидает его после объятий Гермионы. "Я не знаю, но это единственное, о чем я могу думать. Я знаю, что Дамблдор говорит, что Волан-де-морт не умер, но почему он вообще пришел за мной? Знаешь ли ты, что Волан-де-морт сказал мне свое настоящее имя в Тайной комнате? Он Том Марволо Реддл, а Волан-де-морт - анаграмма его имени. Как ты думаешь, стоит ли нам поискать его, чтобы узнать что-нибудь о том, почему он напал на меня?".

"Я не знаю, почему он напал на тебя, но это хорошая идея. Наверное, нам стоит поскорее задать все эти вопросы Ньюлзу и Лунатику. Давай, почему бы нам не подняться в Выручай-комнату и не вызвать их". сказала Гермиона, взяв Гарри за руку, и начала подниматься к замку.

Глава 5. Часть 1 Знакомство с Дурслями

В Кроули, родители Гермионы вносили последние дополнения в свой проект, прежде чем отправиться на встречу с Дурслями. Информация, которую раскопали их частный детектив и поверенный, должна была помочь им убедиться в том, что Вернон и Петуния подчинятся.

Гарри предоставил им достаточно информации, чтобы собрать воедино его детство, или явное отсутствие такового, и тот факт, что Дурсли не хотели, чтобы кто-то знал, что они были менее чем совершенны.

Джон Грейнджер начал деловые отношения с Верноном Дурслем, используя их стоматологическую клинику. Сегодняшний ужин должен был завершить сделку года для Вернона. Оставляя Вернона в неведении, Джон Грейнджер имел совсем другие планы на вечер.

Ужин прошел в обычном для обеих сторон режиме. Петуния была хорошей хозяйкой, и беседа за ужином была вежливой, но немного скучной. Когда пришло время выпить после ужина и поговорить о делах, мир Вернона Дурсля перевернулся с ног на голову.

"У меня есть несколько условий, прежде чем я подпишу этот контракт, мистер Дурсли" заговорил Джон Грейнджер, доставая блокнот из своего обеденного пиджака.

"Во-первых, вы попросите о переводе в австралийский филиал Грюнингса. У меня есть большая группа друзей в Сиднее и Мельбурне, и все они нуждаются в долгосрочном обучении. Я бы хотел, чтобы вы стали менеджером по работе с ними. Это очень крупный проект, и, если вы согласитесь, вам определенно повысят зарплату. Вы по-прежнему будете моим менеджером по работе с клиентами и здесь". Мистер Грейнджер сделал паузу, чтобы дать осмыслить эту информацию. Он не был разочарован тем, что Вернон действительно хотел получить эту должность, но не мог ее занять из-за Гарри Поттера.

Вернон Дурсли испытывал смешанные чувства. Он отчаянно хотел получить новую должность и прибавку к зарплате. Проблема заключалась в этом проклятом мальчишке Поттере и его придурковатых надсмотрщиках. Письмо, которое они получили вместе с Гарри все эти годы назад, запрещало им переезжать из-за установленных мер защиты. С тяжелым сердцем и обещанием превратить жизнь Гарри в ад, когда он вернется, за то, что тот разрушил очередную деловую сделку, он отказался от предложения. "Мистер Грейнджер, боюсь, что я не могу принять это предложение, как бы мне этого ни хотелось".

"Почему, мистер Дурсли?" Джон знал причину, но он хотел услышать, как Вернон объяснит свои причины. Он хотел заключить сделку, не прибегая к шантажу, но, если понадобится, он воспользуется им.

"Мы опекаем нашего племянника, и в настоящее время он находится в школе-интернате. Если бы мы переехали, это вызвало бы всевозможные проблемы" сказал Вернон, слегка ерзая на своем месте. Вид мистера Грейнджера, широко ухмыляющегося на его замечание, несколько не ослабил его напряжение.

"Значит, вы имеете в виду школу чародейства и волшебства Хогвартс?" сказал Джон совершенно нормальным тоном.

Реакция Вернона Дурсли была именно такой, как и предсказывал мистер Грейнджер. Все краски исчезли с лица Вернона, и он пробормотал "Что?".

"Моя дочь учится там, и она очень хороший друг Гарри". Джон знал, что это выведет Вернона из себя, и он не был разочарован. Вернон стал неприятного оттенка, прежде чем встать и поставить диван между ними в качестве защитного барьера.

"Вы один из них, не так ли?" шепнул Вернон мистеру Грейнджеру.

Оставаясь на месте, Джон совершенно спокойным тоном ответил: "Нет. Я такой же, как и вы, но моя дочь - ведьма, и у меня есть способ решить вашу проблему с опекуном".

Видя, что на него не собираются нападать с помощью каких-то диковинных средств, Вернон Дурсли сел обратно на диван и спросил "Как?".

Внутренне улыбнувшись, Джон Грейнджер понял, что победил. Вернон и Петуния Дурсли отчаянно хотели избавиться от своего племянника. "Позвольте мне и моей жене взять на себя опеку над Гарри. Мы уже знаем о волшебном мире и позаботились о том, чтобы наш дом был под защитой".

Впервые за весь разговор Петуния заговорила, когда они с миссис Грейнджер вошли в гостиную с чайным сервизом. "Мы не можем уехать. Дамблдор сказал, что существует защита от того, что мы являемся семьей, а это значит, что он должен остаться здесь, чтобы она сохранилась".

Наклонившись вперед в своем кресле, Джон Грейнджер жестом пригласил Петунию присоединиться к ним в гостиной. "Вам действительно был предоставлен выбор в этом вопросе?" Увидев их отрицательный ответ, миссис Грейнджер продолжила говорить: "Тогда почему вы должны слушать того, кто ни разу не проверил Гарри за то время, что он здесь прожил".

"Откуда вы это знаете?" - вздохнула Петуния.

"Гарри рассказал моей дочери все, что он пережил с тех пор, как приехал жить сюда с вами". Видя испуганные взгляды на их лицах, Джон продолжил говорить: "Я имею в виду все". Он сделал ударение на последнем слове и посмотрел им обоим в лицо с выражением отвращения.

Дурсли заметно побледнели от этого откровения, прежде чем Вернон заговорил. "Что нам нужно делать?" Он понял, что мистер Грейнджер может сильно осложнить им жизнь, если захочет.